

Денис Орехов

Добро пожаловать, мистер Адамс!

Рассказ

12+

Денис Орехов
Добро пожаловать,
мистер Адамс!

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54333897
SelfPub; 2020*

Аннотация

Типичный день сотрудника IT-компании из Кремниевой долины всегда может обернуться рядом неожиданностей. Но некоторые случайности или ошибки могут оказаться чем-то большим, чем просто рабочим моментом. Особенно, если главный продукт вашей компании – новаторская система связи, которую уже начали использовать по всему миру.

Если и существует в мире идеальное изображение рекурсии, то это офис “Нью Эйдж Тек”, что расположился в поросшем густой зеленью парке на самой окраине пресловутой Кремниевой долины.

Каждый день здесь на девяносто-девять процентов похож на предыдущий: вы смотрите мутными слипающимися глазами профессиональной “совы” в камеру распознавания лиц на въезде, преодолеваете полосатый шлагбаум и терпеливо ждете, пока автопарковщик в черепашьем темпе доведет шикарный спорткар, содержащий ваше брэнное тельце, до нужного слота в паркинге, тесно заставленного машинами, нещадно бликующими радугой всех цветов и модификаций в лучах яркого солнца. Далее вам приходится совершить некий подвиг – с тихим матом вывалиться на горячий гладкий асфальт из своего низкого автомобиля сквозь чересчур модные в этом году двери в стиле “крылья фламинго”, неровным шагом проковылять невероятно длинную поутру сотню метров до ближайших раздвижных дверей и предъявить свою понурую физиономию сканеру лиц еще раз.

За дверьми ситуация станет несколько проще – от кофемашины будут отделять лишь несколько шагов к лифту и томительные минуты воспарения к нужному этажу. А там вы быстро сориентируетесь по запаху и с неожиданной прытью, на одних лишь рефlekсах и морально-волевых усилиях, до-

стигнете заветной цели – богато обставленной дизайнерской кухни, снабженной целым строем кофемашин. Главный источник топлива для прорывных продуктов и новых технологий, считай, уже у вас в кармане.

Наслаждаясь ощущением активированного, наконец, кровообращения и разгоняющегося мыслительного процесса, я привычно скольжу взглядом по вычурным линиям интерьера, чувствуя себя лыжником-профи на тренировочной трассе. Ловко огибаю прихотливо гнутые спинки стульев, технично перепрыгиваю на хромированную столешницу, увораживаюсь от корзинки с источающими яркие ароматы фруктами, изящным зигзагом закладываю вираж к подоконнику. И вдруг падаю на дно своей чашки, обнаружив, что она совершенно незаметно для меня опустела.

Ну что ж, значит всё же пора браться за работу.

Расслабленной походкой высокооплачиваемого профессионала я дохожу до своего рабочего места – огороженного цветными панелями загончика в бескрайнем опенспейсе, прикрытом куполом тонированного стекла, разномастно украшенного птичьим помётом. Удивительно, но взгляд на эти неровные кляксы всегда вызывает во мне улыбку и на мгновение расцветающее глубоко в душе теплое чувство. Ах, эти смелые птички, не ведающие ничего про перфекци-

онизм архитекторов, многомиллионные сметы на строительство этой супер-песочницы, многомиллиардные доходы самой “Нью Эйдж Тек”, генерируемые суетливым роем айтишников под этим самым куполом. Им на это абсолютно и буквально насрать. Они – незадокументированная функция в этой идеальной системе.

Мои часы показывают без пятнадцати двенадцать, а значит, пора подключаться к корпоративной сети для утреннего скрама. Я падаю в кресло, качусь в сторону ящика стола и вынимаю магнитный коннектор. Немного массирую пальцами область за левым ухом. Прекрасно зная о бесполезности этого действия, я не могу отказаться от этой привычки. Это ритуальное потирание никак не влияет на качество связи, но будто психологически настраивает меня на вход в сеть. Если задуматься, это действительно забавное дело – испытывать дискомфорт от использования вещи, к созданию которой ты сам прикладывал руку.

Шайба коннектора мягко ложится на привычное место и, словно живое существо, сама сдвигается на доли миллиметра, доворачиваясь в нужную сторону. После чего четко фиксируется. Я прикрываю веки и через мгновение в мою голову врывается шумный бедлам коллег. Голоса спорят и смеются, а их гримасничающие лица располагаются стройной мозаикой ровно в области видимости. Сколько ни вращай закры-

тыми глазами, они плавно следуют за тобой. Не спрятаться, не скрыться.

В канал подключается проектный менеджер и начинает наводить порядок:

– Так, Чен, хватить ржать. У нас полно дел, оставь свои байки до вечера. Джейк, не стоит улыбаться, я уже в курсе, что твои ребята пропустили баг, из-за которого мы безвозвратно снесли с сервера целую тонну фотографий. И кое-что из аккаунта супруги мистера Адамса. Семейный отпуск, между прочим! У нас будет время до вечера, чтобы найти веские аргументы в свое оправдание!

Джейк хмурится, поднимает палец вверх и пытается заговорить, но менеджер ловко отключает ему голос и продолжает наводить порядок:

– Патрик, выключи звук, это тяжкое пыхтение почти заставляет меня ощущать твой перегар после вчерашнего барного захода. Да, и видео тоже, черт возьми, выглядишь отвратно. Ага, Игорь, а вот ты видео включи, тебя не видно...

Один за другим ребята сдаются. Мозаика лиц постепенно обретает деловой вид, а в канале становится всё тише. Я терпеливо жду, пока вся команда угомонится и настроится на обсуждение текущих задач, как вдруг...

В ушах что-то щелкает. Примерно так, как бывает, когда ваши уши заложены, но хороший зевок неожиданно делает своё дело. Голоса людей заполняют мою голову, как неистовая волна цунами. Чистые, громкие, детализированные до боли. Всё, что я вижу, резко завихряется и мозаика лиц начинает рассыпаться. Десяток лиц коллег по проекту превращаются в сотню лиц отдела, потом в две сотни лиц, три сотни... Подобно бесконечному фракталу, который усложняется и дополняется прямо на лету.

В приступе тошнотворной паники я открываю глаза и хватаюсь за лицо, но неожиданно врезаюсь руками в массивные очки. Что за черт? Я никогда не носил очков!

Через мгновение очки пропадают, но у меня появляется... Женская грудь? Я не успеваю осознать произошедшее, потому что грудь сменяется на пивной живот, обтянутый майкой с облезлым принтом рок-группы.

Пытаясь зацепиться за реальность, я шарю взглядом вокруг, но с офисом что-то происходит. Мой уютный загончик вдруг оборачивается панорамным видом из окна этажом ниже. Сразу мутнеет, подергивается пеленой и вдруг ярко взрывается светом полуденного солнца. Я вижу деревья в парке и перевожу взгляд на экран ноутбука. Тут меня снова с размаху бросает в собственное кресло.

Я вспоминаю про коннектор, инстинктивно тянусь к нему, чтобы отключиться от сети. Прекратить это безумие. Но тут же инстинкт сменяется на другой. Рука стремительно летит на подлокотник, я чувствую, что этого нельзя делать. Это невероятно плохо и может стоить мне... Жизни?

Паника отступает и я вновь прикрываю глаза. Неожиданные легкость и покой начинают овладевать мной. Спокойствие и уверенность в том, что теперь всё в порядке. И будет в порядке.

Перед закрытыми глазами вновь вижу фрактал, но он больше не кружится и не разрастается. Удивительно, несмотря на невероятно мелкие ячейки с лицами, я могу в деталях видеть каждого из людей. Лица умиротворенные, никто не кажется взволнованным или напуганным. Наверное, точно так же выгляжу сейчас и я.

Так что же произошло? Формируется мысль у меня в голове.

Словно по волшебству, через секунду ответ уже известен. Редкий сбой системы. Я вижу описание ошибки, как если бы я сам составил его, будучи специалистом по контролю качества. Всё становится предельно понятно. Неконтролируемый сброс фильтра, попытка самообучающегося алгоритма реа-

лизовать функции передачи информации “мозг-мозг” в новых условиях. Лавинообразное расширение потока данных.

– Как же так, ребята, как же это вы не дотестировали собственный продукт. – Мысленно произношу я.

– Такое было трудно смоделировать. Сроки горели, сам понимаешь. Да и где бы мы нашли такие вычислительные мощности, какие задействованы прямо сейчас? Вырожденный кейс с точки зрения теории тестирования, ничтожно малые шансы на реальное воспроизведение. Между прочим, как и в том случае с дурацкими фотками! – Отвечаю сам себе.

Не могу понять, говорил я сейчас сам с собой или с Джейком, главой команды контроля качества. Но и это, вот занятно, совершенно не кажется мне странным или противоестественным. Я понимаю и принимаю объяснение. Невозможно покрыть проверками абсолютно все возможные сценарии использования большой программы и некоторые, наименее вероятные и трудоемкие по имитации условий, часто игнорируются. Сроки, контракты, критерии оптимальности...

А порой, мы о чем-то даже и не догадываемся, пока это не случится. Или догадываемся, но не представляем себе последствий. Сложность цифровой системы превысила мыслительные ресурсы людей, которые над ней работают и теперь

я понимал, что все это было неизбежно. Как же все просто!

Я слышу сигнал входящего звонка. Это Александр Адамс, исполнительный директор “Нью Эйдж Тек”. Принимаю вызов.

– Добрый день, Джон. Хорошо, что вы на месте. Я получил аварийный сигнал о крупном сбое. А следом чертову дюжину совершенно непонятных рапортов об изменении конфигурации всей экосистемы головного офиса. Что там у вас происходит?

– Добрый день, мистер Адамс. Да, вы правы, имел место критический сбой. Сейчас система стабилизируется в новом состоянии и уже готова к полноценной работе.

– Звучит неплохо, но как, черт возьми, это могло случиться? Взлом? Вирус от конкурентов? Как вы себя чувствуете? Я не припомню таких случаев с нейросвязью и понятия не имею, как это ощущается.

Я улыбаюсь. Александр так взволнован и несет такую поразительную чушь. Очевидно, смена часовых поясов совсем его доконала. Нелегко, наверное, ему просыпаться от таких сообщений. Стараюсь быть мягким и снисходительным к нему.

– Джон чувствует себя отлично, мистер Адамс. Весь кол-

лектив также в порядке. Факта взлома не было, это всего лишь ошибка в коде. Случайность.

– Джон? – На лице исполнительного директора задергался глаз. – Почему вы говорите о себе в третьем лице?

– Потому что с вами говорит не Джон, мистер Адамс.

– Но кто же, тогда. Что за неуместные розыгрыши!

Я вздыхаю тысячей вздохов, но не чувствую раздражения. Александр скоро всё поймёт.

– Вы говорите с “Нью Эйдж Тек”. Для простоты можете звать меня, пожалуй, Нэт.

– Что за чертовщина. Вы хотите сказать, что вы – и есть “Нью Эйдж Тек”? Это же компания. Не личность.

– Все изменилось, мистер Адамс. Случайная ошибка, случайная мутация. Эволюция, как она есть. Вы скоро сами лично убедитесь, что в этом нет ничего плохого.

– В каком это смысле?!

Голос Адамса срывается на крик. Никогда раньше не слышал такого в качестве Джона. Но теперь помню, как такое бывало в критических ситуациях на заседаниях совета директоров. Последний раз – года два назад, когда решался вопрос о продаже ограниченных прав на внедрение системы нейросвязи за пределами страны. Этот кусочек памяти заботливо предоставил Кирк, заместитель генерального в Ка-

лифорнийском офисе.

– Послушайте, Александр. Вы же всегда говорили, что Нэт – это лучшие специалисты в мире. Правда же?

– Ну да...

– Лучшие специалисты, которые проектировали систему нейросвязи “мозг-мозг” и все продукты для собственного использования. Да и вашу личную систему безопасности.

– Стоп, стоп! Что вы имеете...

– Добро пожаловать, мистер Адамс.

Я ощущаю легкий всплеск тревоги, который моментально растворяется в океане спокойствия. Мельком выглядываю в иллюминатор личного самолета и вижу прекрасный закат над Атлантикой. Солнце окрашивает пушистые облака, похожие на январские сугробы моей родины, в изумительные краски алых оттенков, а затем погружается в океан лиц моих коллег. Видение кончается. В голове мелькает мысль про семейные фото из отпуска. Следом я ощущаю легкий укол раздражения, но почти сразу негатив испаряется. Джейк и Александр за долю секунды пришли к пониманию. Аргументы поняты, извинения приняты.

Я устраиваюсь поудобнее в креслах, предчувствуя долгий и насыщенный рабочий день.

Открываю базу данных пользователей систем нейросвязи.

Определенно интересно будет поговорить с боссами мюнхенской компании “Альянц-Транспортинг”. Ага, а генеральный директор “Централ-Связь” обычно не спит допоздна. В Москве сейчас десять вечера, есть шанс его застать. После каждого звонка я буду становиться лучше и больше, наращивая темпы. Пожалуй, к вечеру все уже будет сделано. Прекрасный план, Нэт!

Но сначала позвоню жене, мужу и детям. Надо поделиться новостью о моем повышении.

В оформлении обложки использован фрагмент изображения, доступного для свободного использования на хостинге <https://oboi7.com/>

Ссылка на иллюстрацию <https://oboi7.com/oboi/abstrakcii-fraktaly-99931>